

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 15 июля 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de julio de 1989

Nº 2032

НИКОЛАЙ ВОЕЙКОВ

К 71-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ЦАРЕУБИЙСТВА

Накануне очередной годовщины екатеринбургского злодеяния, следует констатировать тот факт, что Синод Русской Зарубежной Церкви, совершив прославление убиенных Царственных Мучеников, первых жертв революции, встретил самый горячий и сочувственный отклик среди верующих масс в СССР. К стыду нашему, однако, в некоторых кругах эмиграции, прославление Царской Семьи и Новомучеников Российских, злостно отвергается и поношается, как например, парижским «Вестником Русского Христианского Движения», «Русской Мыслью» и даже «Союзом Памяти Государя Николая Второго» (см. «Новый Вавилон», «Наша Страна» # 2017).

Вопреки историческим фактам, образ последнего Императора непрерывно искажается и карикатурно уродуется современными сочинениями и фильмами, с целью извращения и поношения Императорской России, память о которой ненавистна мировым темным силам. Однако, надо знать, что при царе Николае Втором Россия шагнула вперед так, как не шагала со времен Петра и Екатерины, например, в области народного просвещения и экономического достатка, до сих пор далеко не достигнутого советской властью.

Государь, проводя в жизнь реформы П. А. Столыпина, успел заложить «такой краеугольный камень», как крестьянское землеустройство. Понадобились две войны и революции, чтобы все это — и самую Россию — разрушить. Политически, православная империя во главе с миропомазаным Царем являлась общепризнанным фактором мирового равновесия, за сто лет ни разу не обнажив меча в корыстных целях, как определил экономист Гиллельмо Ферреро. Историк Ключевский писал: «Европа признавала, что православный царь русского народа был и государем международного мира и порядка и этим признанием подтвердил историческое призвание России, ибо в России, по ее политической ориентации, в воле царя выражается мысль его народа и воля народа становится мыслью его царя»

Императору Николаю Второму принадлежит заслуга создания в Гааге первого Международного Трибунала (существующего до сих пор), для решения всех спорных вопросов, могущих вызывать войны. Государь следовал тут примеру своего прадеда

ПОЭТЕССА О ЦАРЕ

Царь с небес на престол взведен —
Это чисто, как снег и сон.
Царь опять на престол взойдет —
Это свято, как кровь и пот.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

императора Александра Первого, провозгласившего в 1815 году «Акт Священного Союза», для закрепления мира среди государств, основываясь на христианской любви.

Желая восстановить между Церковью и Престолом вековую «симфонию властей» путем восстановления патриаршества, упраздненного Петром, Государь Николай Александрович учредил особое Предсоборное Присутствие. Это позволило Собору Русской Церкви избрать патриарха Тихона, к сожалению уже после рокового отречения Государя, вырванного изменой, вынужденного предателями обманно завлекшими его на эту жертву ради победы России против Германии.

О разрушении государственного порядка революционной пропагандой, еще в 1902 году пророчески изрекал святой Иоанн Кронштадский: «Да через посредство державных лиц Господь блюдет благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее и величайший злодей мира — Антихрист, не может появиться среди нас по причине самодержавной власти, сдерживающей беззаконное шатание и нелепое учение безбожников» ...«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фесалоникийцам 2, 7)

В 1905 году святой Иоанн говорил: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению... Если безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, Россия опустеет... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу».

Пророчество исполнилось...

Жестокой ценой заплатила Россия за исчезновение удерживающего, а современное расшатывание обезумевшего «свободного мира» вследствие нарушения равновесия духовных его устоев, ведет человечество к физическому и нравственному вырождению. Для нас же, русских, верных заветам, на которых созидалась история Святой Руси, процесс возрождения сможет возникнуть когда, после падения советов, Национальная Россия, очищенная от марксистской заразы, восстановит престол своего Императора, памятуя, что «Мы Русские — с нами Бог», как говорил великий Суворов.

НИКОЛАЙ ВОЕЙКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

"Если по совести" (Москва, 1988).

Этот сборник публицистических статей интересен тем, что довольно четко показывает как реальные завоевания *перестройки*, так и ее границы.

В числе авторов мы находим тех, которые заведомо входят в перестроечную когорту, — Г. Бакланова, А. Стреляного, В. Селюнина, А. Нуйкина, включая и левый ее фланг в лице Е. Евтушенко. Но также и более правых, близких порою к деревенщикам: Ч. Айтматова, И. Друцэ, Д. Грапина; и даже таких, кого мы привыкли считать чистой воды почвенниками и патриотами: В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина. Наряду с ними всеми, — много и неизвестных вовсе имен; об их носителях мы можем судить лишь по тексту их тут сочинений.

О названном же выше правом крыле литературы, заметим, что они, в целом, по тем или иным соображениям (чтобы быть напечатанными и не вступать в конфликт с устроителями?), высказываются здесь в умеренном тоне или на второстепенные темы.

Немало в книжке есть такого, с чем мы согласны ото всей души. Скажем, обвинения Ю. Карякина по адресу А. Жданова: "А. А. Жданов — соавтор 1937 года (и 1938-го, конечно). Вот главное дело его жизни, вот главный вклад его в нашу культуру. Тут уж он был на особой высоте. О результатах его тогдашних "художеств" в Ленинграде мы знали по "Реквиему" Ахматовой и прочитали недавно в повести Л. К. Чуковской "Софья Петровна..." Это он, Жданов, заменив в декабре 1934 года убитого Кирова на посту первого секретаря обкома и горкома Ленинграда, организовал "кировский поток", то есть это он прямо заказывал, составлял и подписывал те списки, по которым многие десятки тысяч ленинградцев "потекли" в тюрьму, в лагеря, в ссылку, на пытки, на смерть. Жизни и этих убитых, искалеченных людей, равно как и сломанные судьбы их детей — прямо на его личном счету (тут никак не выговаривается: на его совести)".

Рассказ И. Друцэ о хозяйствовании большевиков в Молдавии полон поистине апокалиптического ужаса: "Хорошо было Дунаю и Днепру, пахотымся вне пределов досягаемости кишиневских заправил, но бедному Днестру досталось. Принялись строить в спешном порядке Дубоссарскую ГЭС. Экономический эффект гидростанции ничтожен по сравнению с теми бедами, которые она сейчас приносит. Безводный Кишинев и сам питается днестровской водой, и, перебив ритмичность маловодной реки, великие энергетики поставили под угрозу водоснабжение всей столицы... Недостаток пресной воды стал сказываться и на жителях Одессы... Днестру уготована судьба одной из самых загрязненных и обреченных рек..."

Если бы только это! Но: "Четверть века над полями Молдавии вьются химические бури. С утра до вечера почти круглый год кружат в воздухе самолеты с пестицидами... Ассимилируясь с питательными веществами, химикаты проникают в колос, в ягоду, в овощ. Особенно опасны нитраты, наиболее разрушительная часть этих ядохимикатов. Попав в человеческий организм и превратившись в нитраты, они прежде всего атакуют иммунную систему и

наследственный аппарат. Что касается наших наследников. О детях нужно поговорить особо, ибо именно дети приняли на себя главный удар химизации сельского хозяйства. Ни для кого уже не секрет, что после увлечения этими пестицидами в Молдавии стали рождаться умственно неполноценные дети".

Насколько возможно исправить наделанные беды, как в Молдавии так и по всему СССР? Во всяком случае, присоединимся в словам Ч. Айтматова: "Я глубоко убежден, что понять и совершенствовать новый мир может только сознание, освобожденное от сталинистского мышления".

А пока, А. Апаньев взволнованно говорит "о возвращении традиций, о земле, об отношении к ней человека и о тех разорванных нравственных связях, которые не одному, наверное, поколению придется восстанавливать теперь".

И это есть закономерные последствия недавнего прошлого, когда, как пишет Г. Бакланов: "Сталин одерживал победы, но это были победы над своим народом, кровавые победы. Не Черчилль и Рузвельт, мы стояли перед ним по стойке "мирно": и жизнь вся, и мысль, и люди. И экономика страны стояла "руки по швам". А результаты расхлебываем теперь".

В. Белов призывает "возродить в крестьянстве крестьянское". Увы! И это сейчас трудная задача. А вот Ф. Бурлацкому на вопрос "Какой социализм народу нужен?" ответил очень просто: никакой. Никакого социализма ему не нужно; нужно избавление от социализма!

Л. Васильева оплакивает участь советских женщин, и впрямь нелегкую. М. Гапила резюмирует нынешнюю ситуацию в СССР: "Тех, кто непременно будет участвовать в организации норм нового общественного самосознания, мы видели, допустим, год назад в молодежной передаче. Возбужденные, взерошенные подростки, не давшие разрушить Щербаковские палаты. Другие — и стар и млад —, не позволившие спилить столетний вяз на Поварской... Писатели, "остановившие" вместе с общественностью поворот сибирских и северных рек... Общественность, отвергшая нелепый "Монумент Победы"... Рукописи умерших, ставшие книгами, тоже активно участвуют в формировании общественного нового самосознания". И заканчивает вопросом: "Что — грядет она, неведомая пока новая культура очищения?"

Все это скорее симпатично. Однако, слышатся тут же и иные голоса. А. Гельман провозглашает: "Партия, открывая обществу возможность критиковать себя, лишая себя некоторых страниц лиловой славы, одновременно открывает и возможность к обретению новой, незапятнанной славы. Надо думать не только о прошлом партии, но и о ее будущем.

Прошлое не вернуть, а будущее партии закладывается сегодня на очищенном фундаменте правды". Вот этого-то и не надо! Если, не приведет Бог, компартии удастся укрепиться при помощи подтасованной как ей выгодно "правды", вновь одурачить народ, — *перестройка* безусловно окажется явлением отрицательным и гибельным.

Не зря украинский писатель В. Дрозд выражает сомнение и опасение словами: "Так вернется ли их время?" Они, это, понятно, сталинцы, но с ними и карьеристы, использующие перестройку в своих выгодах. И о них Дрозд полагает, что "их время" — таки: "Да, может возвратиться".

Флюгер от поэзии Евтушенко корит русский народ за *притерпелость*, за "терпение бессмысленное, унижительное". Но что же оставалось делать в эпоху *культы личности*? И — что делал он сам? Не лучше и Е. Носов, трезво критикующий Сталина, но формулирующий теперешние задачи так: "Возвращение к Ленину... Наша шестая часть суши должна воистину по-ленински стать Страной Советов!"

Вовсе уж деревянным языком выражается Л. Почивалов, скверным слогом излагающий мерзкие мысли: "Достижением Великого Октября является небывалое повышение нашего гражданского достоинства. Оно меняло нашу психологию вообще и нашу психологию в отношении к загранице в частности. Не надо было тянуться в поклоне, в умилении к чужой ручке — тянулись к нашим рукам, чтобы пожать в восхищении перед достигнутым нами".

Сильнее всех, правдивее всех в сборнике, несомненно, — В. Распутина. Он говорит много дельного о проблемах нравственности в целом, о Байкале, о повороте рек, а о положении вещей сейчас высказывается следующим образом: "Если говорить о расслоении вертикального пласта: бюрократия и народ — бюрократия сейчас чувствует себя довольно неуверенно". Но еще важнее его слова о вопросах воспитания: "Не просто позволяет, а пропагандируется и внедряется массовая культура, рок-музыка, индустрия увлечений. Трудно понять тех, кто хлопочет о таком образе воспитания, жизни и мировоззрения. Ну добьемся, что потеряем последние идеалы, развенчаем последние добродетели, перепутаем всякие противоположности. А что потом?" Всеми этому он предлагает противопоставить: "Собственную национальную культуру и все многоцветье, все богатство культур других народов". Ибо: "Массовая культура — это психоз потребительства. Она признак духовной пустоты или неустроенности". Из чего и делается конечный вывод: "Возвращение к истокам — это сейчас самое главное, остальное пойдет вслед".

Владимир Рудинский

НА РОДИНЕ

КУЛЬТУРНЫЕ НОВОСТИ

На Запад пришло сообщение о создании "Независимого фонда возрождения церковного искусства". Датой образования Фонда принято считать 18 апреля этого года. В обращении Фонда говорится:

"Фонд ставит своей целью содействовать возрождению и развитию церковного искусства (иконописи, церковной архитектуры, реставрации возвращенных Церкви храмов и т. д.). Для этого будет создан Центр православного искусства с действующей церковью, целиком восстановленный на средства Фонда; готовится также первый выпуск журнала "Храм", в котором будут освещаться как теоретические, так и практические вопросы церковного искусства; будет оказана поддержка создаваемому обществу "Изобраз" и другим подобным начинаниям.

Первые шаги Фонда — это приобретение лучших работ с выставки "Современная икона", выполненных не по заказу и предназначенных мастерами к продаже. Сделано это, во-первых, для оказания материальной помощи мастерам иконописи, не имеющим в настоящее время никакой социальной защиты и никаких прав, и, во-вторых, для того, чтобы эти работы не ушли за границу: иконы должны остаться в Церкви, им не место в картинных галереях или частных коллекциях..."

НОВОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

27 мая в Петербурге состоялась демонстрация, проходившая у стадиона имени Кирова и закончившаяся

митингом. По некоторым оценкам на стадионе собралось около 50.000 человек, хотя позже по телевидению было объявлено, что присутствовало 7-8 тысяч человек. На митинге были приняты резолюции в адрес проходившего в Москве съезда народных депутатов. В том числе было выдвинуто требование, чтобы на время этого съезда был отменен Указ # 585 "О порядке проведения митингов, собраний и демонстраций". Были развернуты плакаты: "Язов, вон с поста министра обороны!", "На смену гласности свободу печати!", "Вы против свободных выборов, вы против демократии, мы — против вас!" Устроителями митинга была организована дружина, готовая в любой момент защитить митинг от возможных насильственных действий властей. Организатором этой дружины считают бывшего капитана милиции Аржанова, который ранее организовал демонстрацию милиционеров на Дворцовой площади, за что был лишен звания.

В течение нескольких дней по Москве расклеивались листовки, призывающие москвичей на митинг 21 мая. В листовках говорилось: "Не допустим, чтобы результаты выборов оказались шестыми!.. Вся власть Съезду народных депутатов! За радикальную перестройку! За союз действительно свободных и суверенных народов! Надвигающуюся экономическую катастрофу — в повестку дня съезда! Мы больше не потерпим нищеты и унижений! Научитесь разговаривать с собственным народом! Демократия и единство против дубинок и газов! Карателей под суд! Позор выступавшим на последнем пленуме ЦК КПСС реакционерам! Обанкротившихся сановников в отставку!..." (INFO 6)

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Мы, участники Освободительного Движения и Российской Освободительной Армии, возглавлявшихся генералом А. А. Власовым, извещаем вас, что в воскресенье 6-го августа с. г., в храме Святой Троицы (улица Бразиль 315, Буэнос Айрес), будет отслужена

ПАНИХИДА

по казненным и замученным коммунистической диктатурой 43 года назад А. А. Власову и его соратникам — генералам, офицерам и солдатам.

СОЮЗ ВЛАСОВЦЕВ

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ГЕНОЦИД КРЕСТЬЯНСТВА

За 70 с лишним лет советская власть привела Россию и ее народы к нищете, она сделала ее страной, не могущей жить без заграничного хлеба, и русский человек — особенно в Центральной России — живет впроголодь. В русских деревнях все больше становится изб с заколоченными ставнями, все больше заросших бурьяном полей. Уничтожение сельской России привело к физическому вымиранию и даже вырождению русского народа. Из-за недоедания как в городе, так и в деревне, из-за распространившегося как пожар пьянства рождается все больше неполноценных детей. Если к этому прибавить состояние продуктов питания, настолько зараженных вредными веществами, что от всякого рода аллергии страдают уже 2/3 городского населения, то последствия не заставят себя долго ждать: полный хозяйственный и демографический упадок страны, ее распад и уход с мировой арены. Здесь с горечью можно констатировать, что Россия, территория которой не уменьшилась, была по производству продовольствия самой богатой страной Европы — до 1917 года, о чем, конечно, умалчивает советская власть.

Власть и ее приверженцы — ленинисты, сталинисты, троцкисты с лютой ненавистью относились к крестьянству. Сколько крестьян было уничтожено за эти страшные десятилетия! Соловки, Беломорканал, Нарым, Сибирь — земля их пропитана мужицкой кровью и страданиями. Сюда без суда и следствия были сосланы многие десятки тысяч крестьянских семей. Недаром в романе Бориса Можаяева, которого так обливают грязью враги России, русский человек, сельский учитель дает такую характеристику Троцкому и его последователям:

«Это он ввел расстрел каждого десятого при сдаче Вятки. Он ввел концлагеря. Он требовал обобрать крестьян принудительным займом, сколотить трудовые армии...»

В статье «Люби Россию в непогоду» («Известия» 16 января 1989) писатель Борис Васильев утверждает:

«Сталинская коллективизация для меня не есть лишь акт экономический или политический, она обернулась произволом и второй гражданской войной. Допускаю, что преувеличиваю, но коллективизация мне представляется формой, а не содержанием. Содержанием, глобальной задачей ее было уничтожение деревни как огромной общественной силы».

Уничтожение же крестьян приняло невероятные размеры. В 1931 году на одной только Украине голодной смертью умерло около 7 миллионов человек. Ст. Куняев приводит в своей статье «Все начиналось с ярлыков» («Наш Современник», 9 сентября 1986) слова из воспоминаний Ю. Елагина, изданных на Западе в 1952 году под названием «Укрощение искусства»: «Не забуду никогда бесконечных товарных эшелонов с забитыми крест-накрест дверьми вагонов и с решетками на единственном окошке. Сквозь решетки были видны люди в лохмотьях, с бледными, изможденными лицами. Вагоны сопровождалось многочисленной охраной с винтовками, в форме войск ОГПУ. Это везли кулаков в концлагеря».

Сотни деревень совершенно обезлюдели, и тысячи голодных крестьян приходили в город в поисках хлеба и тут же умирали. По словам очевидцев, их трупы увозили на телегах, покрытых брезентом. Деревенские женщины на Украине привозили в Киев детей и оставляли их на улицах — в надежде, что их возьмут в детдом. В 1933 году начался страшный голод на Северном Кавказе и на Урале, от которого вымирали миллионы крестьян. Куняев пишет в вышеупомянутой статье:

«Так что когда я встречаю имена Постышева, Крыленко, Яковлева и многих других в списке жертв сталинизма, я не могу с горечью не вспомнить о миллионах судеб, искалеченных не без их стараний».

Прибавить к этому списку следует и Ягоду, Когана, Бермана, Фирина, Рапапорта, Френкеля и многих других, награжденных орденом Ленина как «наиболее отличившихся работников», инженеров и руководителей Беломорстроя, в котором, как известно, в основном работали сосланные туда крестьяне и белогвардейцы, как активные, так и «потенциальные».

Как результат этого многолетнего истребления крестьянства деревня разорена, во многих регионах — обречена на умирание. В «Правду» на статью русского писателя Василия Белова «Возродить в крестьянине крестьянское» («Правда», 22 октября 1988) приходят письма читателей, в которых отражена трагедия села. Один из них пишет:

«Случилось мне проехать по некоторым районам Кировской, Костромской, Ярославской, Калининской, Псковской и Новгородской областей — что же я видел в этом огромном районе России? Запустение и умирание наших деревень. Нет детей. Нет молодежи. Везде какое-то безмолвие. Впечатление такое, как будто здесь случилось что-то страшное, что-то похожее на огромный Чернобыль».

Преступления, совершенные против крестьянства, дорого обошлись русскому народу. В результате экспериментов, проводившихся на живом теле деревни людьми, которые ненавидели Россию и крестьян (боясь их), советская власть для того, чтобы хоть как-то кормить население, вынуждена импортировать продовольствие — в то время как в СССР сосредоточено 3/4 всех черноземов планеты. Об этой трагедии российского крестьянства много и часто пишут русские писатели — Вл. Солоухин, В. Белов, В. Астафьев, С. Куняев, В. Кожин, Б. Можаяев, В. Селюнин, поэт Юрий Кузнецов и другие. Однако против них ведется неоступная кампания, постоянно нагнетается вокруг них атмосфера с помощью страшных штампов: «шовинистический», «великодержавный», «черносотенный» и — конечно — «антисемитский». В этом нагнетении участвуют многие авторы в «Московских Новостях», «Комсомольской Правде», «Советской Культуре»,

«Огоньке» В. Коротича. Используя эту фразеологию обвинений, за которой не стоит никаких истинных фактов (что присуще врагам национальной России), о «разгуле русского шовинизма» пишут «Неделя» и «Комсомольская Правда», где часто появляются статьи русофобов Лосото и Рассадина, а «Книжное Обозрение» умудрилось выписать казаку Юрию Кузнецову за его глубоко русские национальные стихи ярлык «черносотенца».)

Много теперь в советской прессе говорится о страшных репрессиях сталинщины, но пока еще мало анализируется факт, что в этих ужасах репрессий виноват не только Сталин, но и Ленин и вся советская власть — с ее нерусскими правителями и русскими помощниками. Ведь именно Троцкий и его окружение требовали обобрать крестьян принудительным займом, согнать их в трудовые армии, именно Троцкий с его сподвижниками рубили головы направо и налево. «Дорогой для нас» (слова Евгения Евтушенко) Э. Багрицкий, поклонник Троцкого, воспевал расправу с несломленными советской властью людьми следующим образом:

Их нежные кости сосала грязь
Над ними захлопывались рвы.
И подлись под приговором вылась
Струей из простреленной головы.

Разгромив и уничтожив в лице «кулачества как класса» самых крепких, трудоспособных крестьян — зажиточных и патриархально настроенных Микул Селяниновичей, стоявших на прочных основах прошлого и не принимавших революцию, советская власть оказывалась все большим банкротом в производстве продовольствия, а теперь уже вообще не в состоянии прокормить народ страны.

Но для «дорогостоящего для нас Багрицкого» — и всех ему подобных — все было ясно: не сдает мужик хлеб — к стенке его! С натуралистическими подробностями, со знанием дела пишет он:

Не шуми, братишка:
Усом в мусорную кучу,
Расстрелять — и крышка.
Чернозем потёк болотом
От крови и пота.

И естественно, встает вопрос: за что же тогда и теперь, с такой последовательностью, так люто ненавидят и боятся определенные круги русского мужика? Хотя теперешнее

*) Приведем их:

Солнце родины смотрит в себя,
Потому так таинственно светел
Наш пустырь, где рыдает судьба
И мерцает отеческий пепел.

И чужая душа ни одна
Не увидит сиянья над нами:
Это Китеж всплывает со дна,
Из грядущего светит крестами.

советское руководство, высший этаж власти, конечно, понимает, что без деревни народ не накормишь, и для того, чтобы иметь стабильную экономику, надо создать крепкое сельское хозяйство. А для этого необходим Ейкула Селянинович... Но именно его с неслыханной жестокостью уничтожали Троцкий, Яковлев, Свердлов и другие. Ни трактор, ни комбайн сами по себе хлеба не создадут, и временный арендатор со своей семьей, как и прочие временные подряды проблем продовольствия не решат: вырастить хлеб, создать изобилие в стране может только крестьянин, работающий на собственной земле.

Желающие исправить положение должны исходить из того, что пока у работающего на земле не появится уверенность в вечном праве на самостоятельное хозяйство, уверенность, что земля перейдет в наследство детям и внукам, никакие полумеры и огромные государственные дотации не изменят положения в сельском хозяйстве и Россия останется нищей страной. Без этого условия не возродится в крестьянине крестьянское, не стабилизируется экономическое положение страны.

Это же условие является основным для сохранения и упрочения хотя бы остатков народно-крестьянской, национальной культуры, которую как пишет Ст. Куняев, уничтожили в 20-30-е годы всякого рода антирусские идеологи, вроде Бухарина, Авербаха, Сосновского, Лелевича и другие враги национальной России. В связи с этим насущный долг русских людей в Советском Союзе — начать открытый разговор о русофобии, ее истоках, масштабах и участниках. Духовные преемники ненавистников русского народа, вроде Г. Бакланова, В. Коротича, И. Дедкова, с их сходным отношением к космополитизму как к «обогащенному патриотизму» (?) просто не желают видеть истинные катастрофические для России и русского народа, русской души, процессов и событий, происходящих теперь в Советском Союзе.

Патриотическая обязанность русских людей как на родине, так и в зарубежье — покончить с явлениями, которые Виктор Астафьев метко назвал «браконьерским отношением к русскому народу и русской земле», и защитить все патриотические начинания русского народа.

Очень обоснованно об этом пишет театровед М. Н. Любомудров в своей обширной, очень интересной статье «Извлечем ли уроки? О русском театре и не только о нем» («Наш Современник», февраль 1989), доказывая необходимость русско-еврейского диалога. На важности такого диалога убедительно настаивали и многие участники заседания правления Союза писателей РСФСР в Рязани в сентябре 1988 года.

Боль за разоренную русскую землю теряет свою немоту, обретает дар слова: осознавшие глубину проблем представители русской интеллигенции ставят вопросы прямо, понимая, что речь идет о спасении народа. Будем надеяться, что таких здравомыслящих людей с горячим сердцем становится с каждым днем все больше.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Все чеки, посылаемые нашей представительнице в США Наталии Николаевне Ткачевой, должны быть выписаны только на имя Miguel Kireeff.

Напоминаем еще раз ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — #105, San Francisco CA, 94116, USA. Tel. (415)665-5234.

А. ФЕДОСЕЕВ

«ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРЕЕМСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ»

Есть, мне кажется, аксиомы, которым нужно следовать, чтобы опять не заблудиться.

1. Люди и их благо являются первичными. Общество и государство вторичны и были созданы людьми именно потому, что служили интересам людей. Как только общество или государство перестают служить людям и их интересам, они, рано или поздно, приведут общество или государство или к гибели или к замене на более подходящие. Именно это и происходит сейчас со «зрелым» или «незрелым» социализмом во всем мире. И гибель или замена этого социализма совершенно неизбежна.

2. Отдельные от людей интересы общества, самого по себе, не существуют. Существует лишь огромное многообразие личных, индивидуальных интересов и общий, коллективный интерес, вытекающий опять-таки, из этого многообразия индивидуальных интересов. Динамическое, «социальное равновесие» дает что-то вроде равнодействующей всего этого множества, часто противоположных, интересов. Преобладание продуктивного интереса (например, интереса собственников хозяев) является характерной, в среднем, на протяжении тысячи лет чертой «социального равновесия». Преобладание потребительского, например интереса работников, всегда временно и ведет к спадам в развитии человечества. В зрелом социализме все, включая самих управителей социалистов и все множество начальников, являются наемными трудящимися. Все они имеют ожин и тот же личный интерес. В совокупности, и без достаточно мощного противодействия это есть чрезвычайно разрушительная сила. Конфликт между служебным долгом и личным интересом разрешается, в среднем, не в пользу долга. (Как это происходит во всем мире, и вытекает из аксиомы # 1). Поэтому долг начальников, в среднем, не может противодействовать потребительства. Чужое, то есть государственное и общественное имущество и деньги являются очень плодородной почвой для всякого рода коррупции и взяточничества. Если нет противоположного (диалектически) личного интереса, то есть нет преобладания частной собственности, нет и социального равновесия, нет и положительного развития. Некому правильно организовать слаженный, творческий труд людей, добываясь высокой производительности труда и, следовательно, высоких зарплат, высоких прибылей, высоких вложений в будущее, высокого творческого удовлетворения трудом и миллионов хозяев и миллионов работников. Преобладание потребления над продуктивным трудом ведет ко всем бедствиям «зрелого» социализма. *Опять следует вспомнить указание христианской религии, что наемный работник (советский наемный начальник или западный наемный менеджер) всегда работает хуже хозяина.* (Смотрите, например, Евангелие от Иоанна, 10, 11-13). Это указание есть выражение тысячелетней мудрости человечества.

3. Государство или другая организация общества предназначена для координации личных, индивидуальных, эгоистических интересов людей и их же, и тоже эгоистических, коллективных интересов. Это, конечно, включает в себя некоторое, не принципиальное насилие, но над отдельными людьми, а не над классами и массами.

4. Самое главное. Только такая организация общества и государства способна к радикальному повышению материальной и духовной производительности, которая реализует максимальным образом колоссальный творческий, созидательный потенциал всего населения, то есть творческий потенциал каждого отдель-

ного человека. Иначе говоря, предоставляет полную свободу людям трудиться и жить, как они сами хотят и способны, соблюдая лишь правила общежития. Это же обеспечивает и максимальное сотрудничество людей друг с другом. Такое общество можно назвать и истинной демократией и равновластием (все имеют, примерно, одинаковую власть и поэтому сотрудничают, а не подчиняют себе). Такое общество будет наиболее процветающим и материально и духовно.

РАДИКАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Главным условием для реализации огромного творческого потенциала миллионов граждан является личная, индивидуальная собственность на средства производства. Она создает в условиях конкуренции независимость и миллионов частных собственников работодателей и миллионов их работников. Дает возможность людям самостоятельно и творчески решать самим свою судьбу в меру своих способностей. (А это есть и цель и способ развития человечества). Решать в рамках правил общежития и государственной организации, необходимой для преодоления близорукости индивидуальных интересов. Индивидуальная частная собственность включает в развитие общества огромное число ограниченных разумом мозгов и создаст огромную, в целом, силу человеческого разума. (У социалистов же население не могло использовать свои огромные запасы ограниченного разума индивидуумов, так как это индивидуумы не владели средствами производства и не имели возможности самостоятельных решений, действий и соответствующей ответственности за них. Каждый человек был лишь несамостоятельным элементом колоссального и чрезвычайно запутанного клубка, в котором все зависело от всех и ни один человек не мог быть ответственным за свои действия).

Естественно, государственное централизованное управление и планирование должно быть заменено миллионами планирующих свои дела собственников средств производства и самих трудящихся, а также государственной системой, дополняющей автоматизм частной собственности и свободного, конкурентного рынка заботой о дальних и коллективных задачах выживания и развития всего человечества, в целом. Таким обра-

зом будет снова введена в общепольное действие колоссальная продуктивная сила и эгоизма и индивидуально ограниченных мозгов миллионов людей.

Как можно было бы начать эту радикальную перестройку в СССР? Следует немедленно дать всем советским республикам полную хозяйственную и политическую независимость, собственное, независимое законодательство, сохранив общую денежную единицу, общее гражданство, арбитраж и координацию в масштабе всей конфедерации. Ликвидировать, конечно, централизованное снабжение, управление и планирование, заменив их на совет и координацию, предоставив республикам решать самим все свои проблемы. Кстати, это будет самым настоящим «региональным хозрасчетом». Это немедленно же, автоматически, ликвидирует сепаратизм и приведет к всеобщему сотрудничеству республик, так как и экономически и политически выгоднее состоять в огромной конфедерации, чтобы противостоять экономическому и политическому (и военному) напору международного бизнеса и политики. Это немедленно снимет неосуществимую ответственность за все с Центра, ликвидирует миллион склок и взаимных претензий. Начнется реальная перестройка вместо реальной перебранки и поиска виноватых. Важно, во избежание превращения всеобщего администрирования СССР в администрирование республик, договориться заранее, что республики введут у себя более мелкое деление на области, районы и общины и тоже с хозяйственной и социальной автономией, сделав именно местные Советы общин центрами финансирования, управления государством и прямого воздействия населения на управителей. Все это полностью ликвидирует и национальный вопрос и множество нынешних проблем. (Конечно, нужно ввести во всех школах обязательное изучение трех языков: родного, общеконфедеративного и международного, вероятно, английского. Иначе говоря, должна быть предпринята полная хозяйственная, политическая и социальная децентрализация, деконцентрация власти и демополизация с арбитражем и координацией в масштабе и республик и всей конфедерации. Не следует волноваться, если республики выберут для себя каждая свой путь, оставаясь в конфедерации. Это позволит найти наилучшие способы жизни и работы, создав соревнование. Можно, для начала, по-

ступить так, скажем, с Прибалтикой, Арменией, Грузией, с рядом, особенно, отдаленных от Москвы областей РСФСР, договорившись заранее об определенных правилах общежития (включая обеспечение содержания общих вооруженных сил, центрального аппарата конфедерации, а так же, включая и условия товарообмена и услугообмена между республиками).

Нужно ввести и серию важнейших законов. О праве любого гражданина на получение в бесплатную, пожизненную и наследственную аренду участка земли для постройки на нем жилища или производства на нем пищи или любых других товаров и услуг. О праве любого гражданина продавать все свое имущество на земле с одновременной передачей права на аренду. Сдача в аренду возлагается на Советы местных общин. О свободе производства и торговли любыми товарами и услугами, включая банковские. (Но с ограничением максимальных процентов, скажем цифрой 5%, во избежание ростовщичества и удешевления экономики). О свободе частной индивидуальной собственности на любые средства производства любых товаров и услуг. О свободном (по индивидуальным договорам) найме и использовании работников любых профессий. (С ограничением числа работников, скажем, цифрой 1.000 человек, во избежание монополий и гигантов). О запрещении любых прямых налогов, оставив универсальный единый косвенный налог на товары и услуги. (Они всегда душат экономику, не увеличивая доходы государства). Мне кажется, это есть наименее болезненный и быстрый способ вернуться на правильный путь, сохранив большие преимущества большого и сильного государства. Фактически, это будет наиболее приемлемый выход из тупика, как для руководителей СССР, так и для населения. Руководители СССР сохранят определенную власть над событиями, а всякого сомнения *марксизм и ленинизм превратились в тяжелейшую цепь, сковывающую руки, ноги, души и умы и нынешних правителей СССР и всего народа.* Эта цепь совершенно неизбежно будет разорвана и придет освобождение. Чем скорее это будет сделано, тем скорее наша страна превратится в мирового материального и духовного лидера всего человечества, прокладывая путь к идеалам грядущего, к истинному, исторически преемственному социализму.

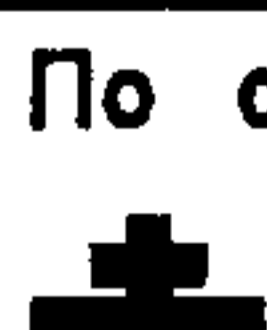
А. ФЕДОСЕЕВ

Волею Божией, в ночь на 25 июня с. г. в Сан Франциско (США) после продолжительной, тяжелой болезни скончалась

МАРИЯ ДМИТРИЕВНА НОВИКОВА
(урожденная ТИЗЕНГАУЗЕН)

о чем с пискорбием сообщает семья Казанцевых и выражает свое неподдельное соболезнование родителям, сестре, детям и всем родственникам покойной.

По случаю исполняющейся третьей годовщины со дня смерти

ЛЮБОВИ ВАСИЛЬЕВНЫ ЗИЛЕ
(урожденной АЛЕКСАНДРОВСКОЙ)

в буэносайресском Кафедральном Срборе Воскресения Христова в субботу 29 июля в 17.30 часов будет отслужена панихида, о чем сообщает дочь покойной.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ И. Л.
СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от о. Б. Киценко — 15.- ам. долл., от О. Г. Кудиновой — 320.- нем. марок, от Т. Николь — 20.- австр. долл., от М. Смирновой — 20.- австр. долл., от К. Н. Фадеева — 3.000.- австр., от Л. Апанаскевича — 7,20 ам. долл., от О. Тельнова — 300.- австр., от В. В. Зарубина — 270.- нем марок, от М. И. Ганна — 16,80 ам. долл., от Марии М. — 100.- австр., от Н. В. Казаковой — 40.- австр. долл., от А. В. Верховской — 30.- ам. долл., от о. М. Тараевича — 17,40 ам. долл., от Е. П. Анцибор — 1.000.- австр., от г-жи Степановой — 16,80 ам. долл., от В. С. Дерибо — 1.000,00 австр.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия-0.80 ам. долл.; Германия-1.80 н. м.; Франция-5 фр.; Италия-1100 лир; США-0.80 ам. долл.; Аргентина-50.00 австр. В остальных странах-0.80 ам. долл. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Балковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--